ИНТЕРВЬЮ 22.07.2025

«Мы настроены достичь двух процентов уже в этом году»

Министр иностранных дел Словении Таня Файон о роли Словении в НАТО, безопасности в Европе и будущем социал-демократии

Интервью провел Филипп Каупперт

Решение парламента Словении провести консультативный референдум об увеличении оборонных расходов до трех процентов от ВВП к 2030 году привлекло внимание международного сообщества. Чем обусловлено это решение?

Проведение референдумов – это практика, глубоко укоренившаяся в демократической культуре Словении, поэтому обращение к общественности по чувствительным вопросам здесь не редкость. В этом контексте решение касается более широкой дискуссии о том, как небольшой стране, ориентированной на соблюдение мира, реагировать на изменение ситуации с безопасностью. Сейчас возникают вопросы о финансировании, стратегических приоритетах и потенциальных компромиссах, касающихся расходов на социальные нужды. Несмотря на то, что в этом году, в соответствии с парламентской резолюцией об обороне и аналогичными решениями, правительство обязалось достичь уровня оборонных расходов в 2 процента ВВП, а к 2030 году – 3 процента, один из партнеров по коалиции, учитывая неопределенность, призвал обратиться к общественному мнению. Независимо от того, состоится референдум или нет, мы обязаны предоставить общественности четкие ответы. Будет официальное голосование или нет, но эта дискуссия должна состояться.

Премьер-министр Роберт Голоб предложил провести референдум о членстве Словении в НАТО. Свидетельствует ли это о серьезных разногласиях в вопросах внешней политики?

Никто всерьез не ставит под сомнение необходимость членства Словении в НАТО. Наоборот, правительство и подавляющее

большинство граждан это поддерживают. Официально предложение премьер-министра в парламент не подавали. Политическая дискуссия продолжается, однако я считаю это частью демократической дискуссии, цель которой – разъяснить приоритеты в период геополитической напряженности. Я думаю, эмоции скоро улягутся, особенно с приближением выборов в стране. Сейчас важно, чтобы правительство четко и прозрачно объясняло стратегию действий.

Словения пока не достигла показателя расходов на оборону в два процента от ВВП, установленного НАТО. Будут ли изменения, как вы считаете? Выиграют ли от увеличения оборонного бюджета определенные отрасли промышленности Словении?

Это действительно сложный вопрос для Словении, где до сих пор ощущается травма югославских войн. Наше общество предпочитает дипломатию и мир, но в то же время мы осознаем угрозы, которые возникают вокруг. Границы коллективной безопасности НАТО остаются жизненно важными. Сейчас мы тратим около 1,5 процента от ВВП на оборону и настроены достичь 2 процентов уже в этом году. Это часть более широкой военной реформы, цель которой – модернизация Вооруженных сил Словении к 2040 году. С другой стороны, модернизация – это не только закупка вооружения, но и развитие инфраструктуры, повышение уровня кибербезопасности и увеличение мер по повышению устойчивости, которые имеют двойное назначение. Инвестиции в спутниковые технологии или киберзащиту, например, способствуют как национальной безопасности, так и гражданской устойчивости. Именно такие стратегические проекты являются сейчас приоритетными.

Германия считает Словению важным и надежным партнером во внешней политике. Что может измениться, если к власти вернется политик правого крыла Янез Янша?

Словению и Германию связывают давние дружеские отношения. В свое время Германия сыграла ключевую роль в признании независимости Словении и остается нашим крупнейшим торговым партнером, а также одним из ведущих инвесторов. У нас мощные связи, особенно в таких секторах, как автомобилестроение, туризм и логистика. Какими бы ни были изменения в правительстве, они не повлияют на эти структурные связи. Внешняя политика Словении и Германии схожа, особенно в том, что касается Украины и защиты европейского порядка. Агрессия России остается прямой угрозой региональной стабильности. Словения, несомненно, поддерживает Украину.

Прекращение огня необходимо, но нужны и условия, при которых мирные переговоры будут возможны.

А как насчет других вопросов? Есть ли различия во взглядах с Германией в отношении, скажем, Ближнего Востока?

Мы разделяем приверженность международному праву, однако Словения более открыто осудила нарушение гуманитарных норм в Газе. Во время обсуждения Соглашения об ассоциации ЕС с Израилем мы четко заявили, что необходимо признать нарушение международного права в сфере прав человека. В соответствии с Конвенцией о геноциде, все государства имеют как юридическую, так и моральную ответственность реагировать на нарушения. Лично я разочарована, что ЕС не смог согласовать весомые меры для защиты гражданского населения или противодействия принудительному переселению в Газе. Посмотрим, изменится ли ситуация при новом правительстве. Нынешняя внешняя политика Словении имеет мощную поддержку среди общественности. Недавно на первой полосе ведущей газеты Словении была опубликована статья, демонстрирующая: внешняя политика – это одна из немногих сфер, где правительство пользуется полным доверием населения. Это радует.

Когда-то вы возглавляли словенских социал-демократов. Как вы оцениваете их нынешнее положение?

И в Словении, и по всей Европе мы сталкиваемся с серьезными вызовами. Я, как вице-президент Партии европейских социалистов, вижу, что многие партии центристского и левого толка борются за формулировку убедительного видения в сегодняшней фрагментированной политической среде. Уровень доверия к политикам снизился в Словении в целом. Явка избирателей низка, апатия и недоверие к демократическим институтам растут. Все это усугубляется дезинформацией и хаотичностью цифровых медиа. Информационная среда мешает политикам четко коммуницировать с избирателями, тем самым усложняя последним задачу отделить факты от вымыслов. Отчасти это и наша ответственность, но общий политический климат стал враждебным и нестабильным. Несмотря на все препятствия, социал-демократы остаются мощной силой в политике Словении. Так сложилось исторически. Падения были и раньше, поэтому если сумеем адаптироваться, сможем восстановиться. Ритм жизни сейчас просто сумасшедший. Наши граждане ожидают большей оперативности, ясности и более быстрого реагирования, но мы часто не оправдываем эти

ожидания.

Это проблема Словении или всей Европы?

Эта проблема существует везде. Можно сказать, что Словения в определенной степени политически изолирована. Мы окружены правыми правительствами, и это оставляет нам мало пространства для прогрессивного регионального сотрудничества. Но вызовы, с которыми мы сталкиваемся – популизм, национализм, политическая фрагментация – не являются уникальными. Традиционные партии центрального и левого толка по всей Европе подвергаются давлению разрушительных сил. Не хватает авторитетного лидерства, лидеров с четким видением и силой, которые характеризовали предыдущие поколения социал-демократии. Меня, как министра иностранных дел, беспокоит сдвиг в международной политике от силы правил к правилам силы. Для таких небольших стран, как Словения, эта проблема буквально касается выживания. У нас нет альтернативы эффективному многостороннему порядку, основанному на правилах. Даже такие институты, как Совет Безопасности ООН, все больше проявляют свою неэффективность. За два года непостоянного членства мы убедились, насколько ограниченной является эта система в противодействии современным глобальным угрозам.

Что это означает для будущего социал-демократии?

Она находится на распутье. Люди до сих пор верят в социальную справедливость и демократические ценности. Если спросить их о принципах, лежащих в основе социального государства, их мнения по этому поводу будут очень схожими. Политическая лояльность больше не вытекает автоматически из этих ценностей. Популисты предлагают простые ответы, а социал-демократии придется прилагать больше усилий, чтобы объяснить свою сложность, но не академическим языком, а языком, который находит отклик у людей. Для этого нужно переосмыслить то, как мы ведем кампании, коммуницируем и устанавливаем связи со своими избирателями.

По этой ссылке интервью откроется без VPN

Таня Файон

Таня Файон (Tanja Fajon) — словенский политик. С июня 2022 года она занимает должность заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Словении.